

Тебе в лицо: закон, справедливость и носящие никаб женщины в Канаде

Торонто: Delve Books, 2020. 251 страница.

НАТАША БАХТ (NATASHA BAKHT)

Предыдущая работа Бахт продемонстрировала ее глубокое понимание темы никаба на Западе с убедительными заявлениями в поддержку права мусульманских женщин носить никаб и быть включенными в качестве полноправных гражданок в западные либеральные демократии, критикуя при этом многочисленные предположения и возражения, которые приводят к запрету никаба. Мне не терпелось прочитать ее новую книгу «Тебе в лицо: закон, справедливость и носящие никаб женщины в Канаде»

Обложка книги — первый признак того, что Бахт не разочарует. Мы привыкли к повсюду встречающемуся образу мусульманской женщины, которая выглядит угнетенной в черном головном платке, с закрытым лицом, образу, который добавляют к не относящимся к делу статьям о мусульманах или к сенсационным рассказам о «мусульманках за покрывалом», которые экзотизируют и эссенциализируют всех мусульманских женщин как угнетенных. Обложка книги «Тебе в лицо» контрастирует с этой традицией, поскольку на ней изображена молодая мусульманская женщина, глаза которой явно щурятся от улыбки. Мы представляем, что она улыбается под своим черным лицевым покрывалом. Глаза не грустные и потупленные (угнетенные), также они не накрашены большим количеством сурьмы с длинными ресницами (экзотичные). Головной платок

бордового цвета, пальто коричневое с виднеющимся зеленым рукавом. Она держит два пальца в знаке V, который теперь понимается как знак мира.

Книга «Тебе в лицо» тщательно аргументирована, чутка, полна блестящих идей и содержит четкий посыл: давайте «создадим новое видение общества, в котором выбор женской одежды уважается, а религиозная одежда рассматривается либо как нечто несущественное, либо, самое большее, как источник для возникновения уважительного любопытства, открывая окно диалога, увеличивающего взаимопонимание» (13). Книга состоит из шести глав, а также введения и заключения. Бахт — ученая-правовед. Ее юридическая экспертиза выходит на передний план главным образом в третьей, четвертой и пятой главах, где она подробно исследует запреты на ношение никаба в зале судебных заседаний и в законодательстве. Она разоблачает сомнительную зависимость западных правовых систем от необходимости доказательства поведением, которая представлена в качестве логического обоснования требований к мусульманским женщинам снимать их никаб, если они хотят становиться частью системы правосудия в качестве наблюдателя, сотрудника, ответчика или истца. Она опирается на исследования в области социальных наук, которые показывают, что наша способность определить, лжет ли человек, глядя ему в лицо, является не более чем предположением (69). Бахт предупреждает нас, что большинство «возражений против женщин, которые носят лицевые покрывала в залах судебных заседаний, не имеют под собой реальных оснований» (88), и что «упрощенная интерпретация публичного доступа к судам имеет негативные последствия закрытия канадских залов судебных заседаний для всех женщин, носящих никаб» (1099). Она указывает на опасность юридических решений, которые передаются из одной страны в другую, «выявл[ая] взаимосвязанность западной юриспруденции» (113). Бахт явно желает, чтобы тем прецедентом, который распространяется, стали те немногие судьи, которые сделали определенные послабления в своих залах судебных заседаний, чтобы позволить женщинам в никабах участвовать, а не те, которые жестко следуют запретам (103–104).

Во второй главе развенчиваются десять распространенных аргументов, выдвинутых в популярном, политическом и правовом дискурсе в отношении того, почему никаб не следует носить в общественных местах. Бахт считает, что точки зрения, утверждающие, что никаб является угрозой безопас-

ности, признаком неспособности к коммуникации, нежеланием интегрироваться, сокрытием личности, символом угнетения женщин и нетерпимости ислама, противоречащим секуляризму или устрашающим и лишенным вежливости, «основаны на показной логике» (10). Она заключает вслед за Разак:

Когда правовая аргументация, на которой основаны запреты на ношение никаба, в лучшем случае неубедительна, то есть, когда закон отказывается от логики и допускает последствия, которые в любом другом контексте считались бы возмутительными, утверждение Шерин Разак о том, что запрет на ношение никаба является призывом к женщинам-мусульманкам уступить сексуальному и расовому превосходству, звучит правдоподобно. Она убедительно доказывает, что никаб вызывает желание узнать и обладать женщиной, которая покрыта. Ее отказ подчиниться взгляду белого западного мужчины и уступить нелепому требованию быть «лицом к лицу», становится тогда единственным убедительным основанием для удаления ее из поля зрения. (139)

Первая и шестая главы книги «Тебе в лицо» организованы особым образом. Первая глава, озаглавленная «Слушая голоса женщин, носящих никаб», содержит интервью с четырьмя носящими никаб женщинами в Онтарио, пятью в Квебеке, а также цитаты из колонок, медиа интервью или письменные показания под присягой носящих никаб женщин, а также другие исследования, основанные на интервью с женщинами, носящими никаб. Бахт знает, что мнения носящих никаб женщин обычно отсутствуют в публичных и правовых дебатах по поводу запрета на ношение никаба, поэтому она постаралась представить некоторые из них, прежде чем продолжить свой анализ. Она подчеркивает свободу действий женщин в их выборе покрываться, их религиозные мотивы и их ощущение того, что они счастливы, нося никаб, даже несмотря на то, что они подвергаются враждебности в повседневной жизни и неприятию со стороны закона.

Шестая глава представляет собой продуманный взгляд на «Соппротивление носящих никаб женщин перед лицом репрессивной тактики правительства и популярных убеждений». Она предоставляет своим интервьюируемым пространство для обсуждения того, как они справляются с анти-никабными

установками и законами. Закиа рассказывает историю о женщине, которая так долго смотрела на нее в автобусе, что в конце концов спросила: «Ты можешь дышать под этим покрывалом?» Закиа ответила: «Это всего лишь кусок ткани... Он не препятствует входу и выходу воздуха» (145), после чего они разговорились на тему никаба. Бахт обращает наше внимание на носящих никаб художниц. Она включает в книгу симпатичную фотографию носящей никаб женщины, которая не похожа на распространенные фотографии «женщин в черном с угрюмыми лицами, мрачно смотрящими вниз» (154), а также очень забавную картинку, нарисованную британской художницей мусульманкой Ханной Хабиби, изображающую носящую никаб женщину с подписью «Made You Look!» (156).

Шестая глава также включает раздел о союзниках, не носящих никаб (мусульманах и немусульманах). Как справедливо говорит Бахт, привлечение внимания к союзникам имеет решающее значение, потому что

они успокаивают и поддерживают носящих никаб женщин, которые каждый день демонстрируют невероятную храбрость, противостоя своим очень откровенным критикам. Они отвергают гомогенизированные проекции угнетения и угрозы на тела мусульманских женщин. Они также помогают переформулировать нарративы о женщинах, носящих никаб (как студентках, как потребителей общественных услуг, как обладающих правами членах общества), и они подают важный пример другим учреждениям и отдельным лицам, чтобы те не оставались равнодушными или бесчувственными перед лицом подавляющей и организованной враждебности по отношению к небольшой группе женщин. Параллельно эти повседневные взаимодействия и микропрактики создают альтернативный нарратив, способный поддерживать более мирное и справедливое общество. (153–54)

Уважение Бахт к женщинам, носящим никаб, просвечивает сквозь ее текст. Ее решение использовать фразу «женщины, носящие никаб» вместо более распространенного *никаби* основано на ее понимании того, что слово *никаби* сводит женщину к ее лицеземому покрывалу в то время, как «они гораздо больше» (10). Она отмечает, что носящие никаб женщины

также являются «матерями, подругами, активистками, студентками, потребителями, предпринимателями, спортсменками, учеными, учителями и волонтерами, среди прочих ролей и профессий» (167). Бахт говорит: «Несмотря на то, что в Канаде было много споров по поводу никаба, в моих интервью с носящими никаб женщинами я была поражена тем, насколько наполненными и счастливыми казались многие из них» (146). И она не приуменьшает это предположением, что они имеют «ложное сознание».

Книга «Тебе в лицо: закон, справедливость и носящие никаб женщины в Канаде» очень впечатляет. Хотелось бы, чтобы Бахт сделала две дополнительные вещи: во-первых, чтобы она использовала подходы из первой главы, свои интервью с носящими никаб женщинами на протяжении всей книги, вместо того чтобы поместить их только в первой и последней главах. Несколько глав в середине книги адаптированы из ранее опубликованной работы. Они переработаны, и книга хорошо связывает их между собой. Они блестяще и тщательно аргументированы. Мне захотелось узнать больше о том, что ее собеседницы думали об аргументах против никаба, которые рассматривала Бахт, или о практике работы в зале суда, которую она критиковала; чтобы слышать шепчущие голоса ее собеседниц на протяжении всей книги.

Во-вторых, название побудило меня надеяться на расширенный анализ «лица». Поскольку, хотя разоблачение лицемерия, расизма, сексизма, нелогичности и необоснованности популярных, политических и правовых дискурсов против никаба является важным, по-прежнему остается более глубокий вопрос о том, почему жители Запада так сильно заботятся о том, чтобы показывать лицо. Почему они приравнивают идентичность к демонстрации лица? Почему мы должны показывать свои лица, чтобы быть открытыми, толерантными, равными, цивилизованными и общительными? В середине абзаца на странице 74 Бахт спрашивает: «Что же тогда есть в лице?» Ответ на этот вопрос дается несколькими страницами позже с краткой цитатой профессора права Роберта Леки, который считает, что это взято из новозаветного гимна христианскому милосердию в Послании к Коринфянам: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (110). Мне бы хотелось, чтобы она подробнее остановилась на этом вопросе. В «политике в отношении лица» (см. книгу Дженни Эдкинс с одноименным названием) есть нечто большее: там есть

социальная и политическая конструкция «индивидуума», связанная с возникновением капитализма, там есть модерное представление о знании как «объективном» и основанном на взгляде. Более глубокое раскрытие «политики в отношении лица» усилило бы ее превосходный анализ.

КЭТРИН БАЛЛОК
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ
УНИВЕРСИТЕТ ТОРОНТО
МИССИССОГА, КАНАДА

doi: 10.35632/ajis.v38i3--4.3456